

Серафимовскій Домъ Призрѣнія для заштатнаго духовенства.

Трудно представить положеніе печальнѣе того, въ которомъ находится наше заштатное сельское духовенство. Только возогрѣтая долгими годами стоянія предъ Престоломъ Божіимъ увѣренность въ милосердіи Божіемъ, не оставляющемъ челоуѣка до конца, только жизненнымъ опытомъ добытая способность духовенства мириться съ самой скромной обстановкой, съ самыми людъ часъ тяжелыми условіями жизни даютъ силу заштатному духовенству молчаливо, безъ жалобъ, безъ ропота, въ привычныхъ молитвахъ, доживать послѣдніе дни.

Увеличеніе пенсіи, конечно, послужитъ къ болѣе сноному существованію заштатнаго духовенства, но таковой пенсіей пользуется меньшинство заштатныхъ лицъ, да и увеличенной пенсіи во мно-

гихъ случаяхъ совершенной престарѣлости, болѣзненности, а особенно неимѣнія вокругъ себя родственныхъ лицъ, недостаточно иногда къ тому, чтобы заштатный могъ рассчитывать на полный, имъ заслуженный, покой.

Матеріальная малообеспеченность духовенства побуждаетъ лицъ духовныхъ служить вплоть до полной неспособности къ труду. Прослужившій 40—50 лѣтъ въ приходѣ старецъ, съ болью въ сердцѣ отъ сознанія своего безсилія, наконецъ выходитъ за штатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осуждаетъ себя на лишенія, мучительныя заботы о кускѣ хлѣба, даже нерѣдко, можно безъ преувеличенія сказать, нищенство.

Первый мучительный вопросъ, гдѣ жить по выходѣ изъ общественнаго дома, на ремонтъ коего, кстати сказать, священнослужитель за 30—40 лѣтъ пребыванія въ немъ, быть можетъ, истратилъ уже больше того, что онъ стоитъ, разрѣшается тѣмъ, что на кой-какія грошевыя сбереженія, или, въ лучшемъ случаѣ, на мелкія пожертвованія прихожанъ, покупается какая-нибудь баня, амбаръ, и устраивается келья съ простой русской печкой. Стройка идетъ спѣшно, старческій надзоръ слабъ, и въ первую же зиму является необходимость къ печкѣ прикладывать подтопокъ, или покупать желѣзную печь, а снаружи окапывать домъ высокой заваленкой, закрывать щитами изъ соломы и т. д. Получается жилище, въ которомъ то такъ холодно, что старикъ, не смотря на валяную обувь, на надѣтую на себя всю имѣющуюся ветошь, коченѣетъ отъ холода, или такъ жарко и угарно, что нечѣмъ дышать.

Далѣе, предъ старикомъ встаетъ тревожный вопросъ о пищѣ, одеждѣ и о всемъ прочемъ необходимомъ. Хорошо, если жива старуха—жена: она можетъ сготовить хотя небогатый обѣдъ по вкусу

мужа, можетъ своими старческими руками заштопать бѣлье, посидѣть около недомогающаго мужа, но каково положеніе вдовца, лишенаго призора родственниковъ? Въ такомъ случаѣ нерѣдко старуха-прихожанка, неумѣлая, сама требующая ухода за собой, кой-какъ ведетъ хозяйство: не только приготовить кушанье, даже стаканъ чая подать прилично не можетъ; ни пошить, ни постирать, ничего сдѣлать, какъ слѣдуетъ, не въ состояніи...

Нужно имѣть въ виду душевное состояніе заштатныхъ старцевъ, чтобы оцѣнить то добро, какое дѣлаетъ человѣкъ только однимъ своимъ присутвіемъ при немъ, одинокомъ. Здороваго сна старецъ давно уже не знаетъ, — тѣмъ длиннѣе для него кажутся скучныя сутки. Лѣтомъ еще онъ кой-какъ добредетъ до храма Божія, развлечется, сидя на заваленкѣ, но зимой, въ стужу, обреченъ сидѣть въ своей кельѣ. Посѣтителей почти нѣтъ: заступившій его мѣсто служитель церкви занять своимъ дѣломъ, да и вообще не усерденъ на визиты къ старцу; книгъ нѣтъ и зрѣніе слабо; зайдетъ только развѣ какой-нибудь прихожанинъ или прихожанка навѣстить старика, подать ему милостыню въ поминъ усопшихъ родственниковъ.

Намъ приходилось слышать рассказъ объ одномъ лицѣ духовнаго званія, поставленномъ въ подобныя условія. рассказъ о томъ, чѣмъ ознаменовывался для него праздничный день. При первомъ ударѣ колокола надѣвалась праздничная одежда, съ посохомъ въ рукахъ проходилъ путь до передняго угла: здѣсь совершалась тихая молитва, замѣняющая по нуждѣ божественную литургію. Послѣ звона къ „Достойно“ — обратный путь отъ божицы къ постелькѣ. На языкѣ простой прислуги и самого упомянутаго лица этотъ переходъ въ два-три шага назывался хожденіемъ къ обѣднѣ, и передъ тѣмъ, какъ предпринимался этотъ трудъ, участливо за-

давались вопросы: „пойдешь что-ли къ обѣднѣ-то“? и получались серьезные отвѣты: „какъ же! надо сходить“. Такъ сильна привычка служителей церкви къ посѣщенію храма Божія, такъ горько лишеніе и невозможность посѣтить св. храмъ въ праздникъ.

Если тяжело положеніе заштатныхъ священниковъ и діаконовъ, то еще тяжелѣе положеніе псаломщиковъ. Они часто не пользуются даже привилегіей получать приносы на дому, и принуждены въ погоду и непогодъ, въ грязь, въ стужу идти въ церковь, выстаивать тамъ всю службу до панихидъ и молебновъ включительно, чтобы не пропустить случая получить какое-нибудь подаваніе. Ахожденіе по приходу въ дни Рождества Христова и Св. Пасхи вмѣстѣ съ просфорней и съ нищими? Причетники заштатные вынуждены участвовать и въ этомъ трудѣ нищихъ и убогихъ!

Таково положеніе заштатнаго сельскаго духовенства.

Въ духовной литературѣ можно много указать болѣе яркихъ и сильныхъ описаній печальнаго положенія заштатнаго духовенства, которыя сдѣлали свое дѣло въ смыслѣ улучшенія быта заштатнаго духовенства. Но, улучшаясь вслѣдствіе увеличенія пенсіи и заведенія эмеритальныхъ кассъ, положеніе это и понынѣ возбуждаетъ тревогу въ тѣхъ, кто хорошо освѣдомленъ объ обстановкѣ жизни пенсіонера, о томъ, каковъ призоръ за нимъ и уходъ тамъ, на мѣстѣ, въ холодныхъ и угарныхъ кельяхъ.

Вотъ почему Нижегородскую епархію можно назвать счастливицей въ томъ отношеніи, что мысль о призрѣніи заштатнаго духовенства нынѣ находитъ здѣсь свое осуществленіе.

Еще въ 1891 году, какъ вопль наболѣвшаго сердца, вылилась изъ души въ Бозѣ почивающаго Архипастыря Нижегородскаго Владиміра, въ послѣдствіи Архіепископа Казанскаго, резолюція каса-

тельно положенія болѣзненныхъ и престарѣлыхъ лицъ духовенства. На журналѣ Епархіальнаго Попечительства отъ 27-го Сентября того года о предложеніи больному дьяческому сыну Павлу Зефинову оставаться въ больницѣ, приснопамятный Архипастырь сдѣлалъ такую надпись: „Утверждается. При семъ нельзя не выразить крайняго сожалѣнія о томъ, что въ нашей епархіи для подобныхъ Зефинову лицъ духовныхъ мужескаго пола нѣтъ заведенія, какое есть для лицъ женскаго пола. Можетъ быть, по милости Божіей и заботамъ духовенства, такое заведеніе когда-нибудь и возникнетъ. Для сего покорнѣйше прошу принять отъ меня въ основу малѣйшій камешекъ—тридцать рублей во имя Пресвятой Троицы и хранить оный, пока не явятся средства не только для основанія, но и для увѣнчанія онаго учрежденія, а мѣсто для зданія нашлось бы, можетъ быть, даже на усадьбѣ нашего Архіерейскаго дома“. Въ слѣдующемъ году Приснопамятный Архипастырь жертвуетъ на тотъ же предметъ еще 30 рублей, а въ 1893 году изъ Казани препровождаетъ при отношеніи отъ 19-го Ноября на имя Архипастыря Нижегородскаго Владиміра II-го билетъ въ 100 рублей, „дабы какъ % по билету, такъ и выигрышъ (если будетъ), равно и деньги за билетъ (если выйдетъ въ тиражъ) были присовокуплены къ „начатку“ капитала на мужскую Богодѣльную престарѣлыхъ и убогихъ Нижегородскаго Духовенства“.

Начиная съ 1891 года по 1896 годъ къ „начатку“ капитала дѣлаются отчисленія и отъ Епархіальнаго Попечительства въ количествѣ 100 рублей ежегодно; но такъ какъ этихъ средствъ было весьма недостаточно къ тому, чтобы можно было съ ними начать большое дѣло, и такъ какъ ежегодныхъ пожертвованій со стороны духовенства и другихъ лицъ на сей предметъ не поступало, то дѣло о постройкѣ

богадѣльни съ 1897 года нисколько не подвигалось впередъ. Требовались средства, согласно знаменательной резолюціи Высокопреосвященнаго Владимира, „не только для основанія, но и для увѣнчанія онаго учрежденія“. Этой резолюціей какъ бы предсказательно указывался особый избранникъ, коему будетъ принадлежать честь основанія и увѣнчанія святаго дѣла. Такимъ избранникомъ явился строитель Серафимовскаго Дома Призрѣнія для заштатнаго духовенства, потомственный почетный гражданинъ Александръ Ивановичъ Пріѣзжевъ. Самостоятельно, движимый особымъ почитаніемъ памяти Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца и побуждаемый чувствами уваженія и довѣрія къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Назарію, Александръ Ивановичъ, съ благословенія Архипастыря, въ 1904 году приступилъ къ постройкѣ зданія богадѣльни на собственные средства. Труды и заботы Александра Ивановича Пріѣзжева по созданію Серафимовскаго Дома Призрѣнія и по обезпеченію сего учрежденія въ будущемъ — составятъ предметъ продолженія сего очерка.

Зданіе со всей внутренней отдѣлкой предположено окончить ко дню Праздника Преподобнаго Серафима—19-му Іюля. Къ сему Святому Угоднику Божію должны быть возсылаемы наши молитвы, дабы начатое въ его память святое дѣло благополучно было окончено.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ В. Гаинскій.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Іюня.

№ 12-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Серафимовскій Домъ Призрѣнія для заштатнаго духовенства.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1904 года потомственный почетный гражданинъ Александръ Ивановичъ Приѣзжевъ обратился къ Его Пресвященству, Преосвященнѣйшему Назарію съ письменнымъ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Желая, по возможности своихъ средствъ, обезпечить хотя нѣсколькихъ лицъ изъ духовенства, нуждающихся въ призрѣніи по своимъ преклоннымъ лѣтамъ, или другимъ уважительнымъ причинамъ, я рѣшилъ почтительнѣйше предложить Вашему Пресвященству слѣдующее: я желалъ бы представить отъ себя десять тысячъ рублей на устройство мужской богадѣльни для сказанной цѣли и десять тысячъ рублей на содержаніе процентами нѣсколькихъ стипендіатовъ въ этомъ заведеніи...; кромѣ того, я же-

далъ бы устроить ради престарѣлыхъ обитателей сего заведенія, — служителей св. алтаря, — храмъ во имя Угодника Божія Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, такъ чтобы и самое учрежденіе получило наименованіе «Серафимовскаго». На устройство храма опредѣлена мною особая отъ вышеупомянутыхъ сумма Затѣмъ мое душевное желаніе почтительно ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о принятіи подъ непосредственное Ваше покровительство этого дѣла; я, грѣшный, нисколько не сомнѣваюсь, что молитвы старцевъ предъ св. Престоломъ предполагаемаго храма будутъ вѣчною благодарностію, а самое заведеніе вѣчнымъ памятникомъ благословившему устройство его незабвенному Архипастырю. Чувства глубочайшей благодарности Архипастыря щедрому жертвователю нашли выраженіе въ слѣдующихъ строкахъ резолюціи Его Преосвященства отъ 18 го Января: „Да благословитъ Господь щедрую жертву достопочтеннѣйшаго Александра Ивановича Приѣзжева на устройство богадѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ священнослужителей. Да благословитъ Господь и самого жертвователя, широко раскрытая рука котораго столь извѣстна всѣмъ намъ. Да не оскудѣетъ эта добрая рука“!

Такъ неожиданно и такъ, повидимому, просто разрѣшался существенный и первой для заштатнаго духовенства надобности вопросъ. Намъ не дано права подробно останавливаться на тѣхъ особенныхъ, внутреннихъ побужденіяхъ, коими руководствовался въ своемъ благодвореніи жертвователь, но упоминаніе имъ о будущихъ молитвахъ старцевъ предъ св. Престоломъ устанавливаетъ въ нашемъ сознаніи связь съ тѣми сорока и пятидесятилѣтними постоянными молитвами нашихъ старцевъ, кои возсылались ими отъ смиреннаго сердца и чистой вѣры въ сельскихъ бѣдныхъ храмахъ за всѣхъ „плодоно-

сящихъ и добротворящихъ во святыхъ церквахъ и поминающихъ убогія“. Молитвы ихъ исполнились, и нашелся добрый человекъ, вспомнившій и о нихъ „убогихъ“, престарѣлыхъ и болѣзненныхъ.

Первымъ вопросомъ, подлежавшимъ скорѣйшему разрѣшенію, былъ вопросъ о мѣстѣ для предполагаемаго зданія. По предложенію Преосвященнаго Владыки Назарія, этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ 29-го Января оо. Членами Духовной Консistorіи при участіи опытнаго строителя, о. Протоіерея Глѣбскаго. Первоначально была выражена мысль о приспособленіи къ цѣлямъ призрѣнія одного изъ зданій Печерскаго Монастыря, гдѣ помѣщается архивъ Консistorіи; но на означенномъ совѣщаніи она не была принята, и болѣе цѣлесообразнымъ признано было устроить новое зданіе рядомъ съ домомъ Макарьевской Женской богадѣльни, на Малой Печерской улицѣ, при которомъ имѣлось свободное мѣсто. Не смотря на то, что постройка новаго зданія требовала гораздо большихъ расходовъ, Александръ Ивановичъ Пріѣзжевъ не только не отказался отъ сдѣланнаго имъ предложенія, но воодушевился еще большимъ желаніемъ скорѣйшаго начатія дѣла. Въ письмѣ отъ 3 го Февраля 1904 г. къ Его Преосвященству, вновь подтверждая выраженный имъ въ письмѣ отъ 15 Января пожеланія, жертвователь выражаетъ готовность начать постройку богадѣльни наступающей ранней весной. Въ періодъ проектовъ и предположеній, онъ какъ бы вошелъ уже въ нужды будущихъ призрѣваемыхъ старцевъ, и по поводу, на примѣръ, сообщеннаго ему предположенія устроить зданіе богадѣльни о трехъ этажахъ, въ томъ-же письмѣ отъ 3 го Февраля пишетъ Владыкѣ: „не удобнѣе ли удлиннить зданіе, принимая въ соображеніе старческой возрастъ будущихъ обитателей, чтобы не утруждать ихъ излишнимъ восхожденіемъ на высоту, чтобы

предоставить, по возможности, удобства старцамъ какъ іерейскаго сана, такъ и низшаго чина. Если одинъ этажъ будетъ подвальный, то это, конечно, удобно“.

Рѣшено было устроить зданіе двухъэтажное съ третьимъ подвальнымъ этажемъ. Дѣло составленія смѣты и плана и надзоръ за постройкой порученъ былъ, согласно волѣ жертвователя, городскому Архитектору г. Вишнякову, на постоянное завѣдываніе постройкой особому Строительному Комитету. Утверждая Строительный Комитетъ, Преосвященнѣйшій Владыка Назарій нашель справедливымъ пригласить Александра Ивановича Пріѣзжева принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Строительнаго Комитета, оставивъ себѣ „право и удовольствіе имѣть наблюденіе за успѣшнымъ и наилучшимъ выполненіемъ предпринятаго г. Пріѣзжевымъ благотворительнаго дѣла“. Впрочемъ, г. Пріѣзжевъ, по состоянію своего здоровья, не могъ принять настоящаго приглашенія и „официальному“ положенію предпочель то „неофициальное“, при которомъ не требуется, чтобы одна рука отдавала отчетъ другой въ томъ, что она дѣлаетъ. Это „неофициальное“ положеніе, вѣроятно, соответствовало и той, примѣчаемой въ жертвователѣ настроенности его, при которой дѣло построения дома призрѣнія стало для него дѣломъ близкимъ, роднымъ. Въ заботахъ о дѣйствительномъ „покоѣ“ будущихъ обитателей богадѣльни, Александръ Ивановичъ, только что отказавшійся отъ официального положенія, письмомъ отъ 15 Марта 1904 г. уже просить Его Преосвященство оградить будущій домъ призрѣнія отъ непредвидѣнныхъ какихъ-либо постороннихъ для его цѣли предназначеній, и, къ успокоенію своему на этотъ счетъ, увѣдомляется о распоряженіи Преосвященнаго, чтобы „Серафимовскій домъ призрѣнія отнюдь ни весь, ни въ какой-либо части своей не былъ занимаемъ для другой надобности“.

Въ воскресенье, 2 Мая 1904 года, по обычномъ молебствіи на закладку храма и дома, совершенномъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Исидоромъ и при участіи старѣйшаго городского духовенства, заложенъ былъ первый камень въ основаніе Серафимовскаго Дома Призрѣнія. Прошелъ только годъ, и на этомъ камнѣ уже воздвигнуто стройное и очень красивое зданіе Серафимовскаго Дома. При помощи Божіей внутреннее устройство храма и дома, успѣшно производимое нынѣ, равно какъ и полное, предпринятое уже, оборудованіе дома всѣмъ необходимымъ закончатся въ первой половинѣ Іюля мѣсяца сего года.

Оставляя до сего именно времени полное, по возможности, описаніе какъ внѣшняго, такъ и внутренняго устройства храма и дома, мы находимъ благовременнымъ теперь сдѣлать сообщеніе о средствахъ, коими располагаетъ Серафимовскій Домъ Призрѣнія къ осуществленію цѣлей призрѣнія заштатнаго духовенства, а также о способахъ управленія симъ учрежденіемъ.

Основатель и строитель Серафимовскаго Дома Александръ Ивановичъ Пріѣзжевъ пожертвовалъ на восемь стипендій девять тысячъ шестьсотъ руб. Десять тысячъ рублей на содержаніе стипендіатовъ Дома Призрѣнія, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства Нижегородской епархіи 30 Августа 1904 года, отчислено изъ такъ называемаго Владимірскаго капитала, основаннаго въ память девяти-сотлѣтія Крещенія Руси при покойномъ Архипастырѣ Нижегородскомъ Модестѣ. Съ таковою же цѣлю пожертвованъ капиталъ въ 1200 рублей Протоіереемъ Нижегородскаго Ярмарочнаго Собора Е. Н. Глѣбскимъ. Отъ жены псаломщика гор. Семенова Александры Виноградовой поступило на мужскую

богадѣльню духовнаго вѣдомства сто рублей для поминовенія усопшей рабы Божіей Елизаветы. Съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ цѣлямъ Серафимовскаго Дома и Епархіальное Попечительство. Взамѣнъ сторублевыхъ отчисленій за годы съ 1891 по 1896-й, а также хранившихся въ вѣдѣніи Попечительства пожертвованій въ Бозѣ почивающаго Архіепископа Владиміра, Епархіальное Попечительство журналомъ отъ 6-го Апрѣля 1905 года постановило внести въ основной капиталъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія тысячу рублей. Независимо отъ сего, Попечительство журнальнымъ постановленіемъ 21 Сентября 1904 г за № 242 опредѣлило ежегодно отчислять на содержаніе призрѣваемыхъ въ Серафимовскомъ Домѣ по шести сотъ рублей изъ арендныхъ суммъ Макарьевскаго въ Москвѣ подворья. По этому предмету 9 го Апрѣля 1905 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Исполнить, а въ виду увеличенія арендной платы съ Макарьевскаго подворья въ Москвѣ полагаю возможнымъ дѣлать ежегодное отчисленіе на Серафимовскій домъ призрѣнія по одной тысячѣ рублей, пока собственныя средства сего дома не будутъ вполнѣ достаточны для его содержанія и призрѣваемыхъ въ немъ“. 10-го числа сего Іюня Преосвященнѣйшій Владыка Назарій внесъ въ Попечительный Совѣтъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія свою личную жертву въ суммѣ одной тысячи двухъ-сотъ (1200) рублей на учрежденіе одной стипендіи имени строителя А. И. Пріѣзжева при слѣдующемъ архипастырскомъ предложеніи: „Въ вѣчную благодарную память отъ меня строителю Серафимовскаго Дома Александру Ивановичу Пріѣзжеву учреждается мною имени сего достопочтеннаго жертвователя стипендія при Серафимовскомъ Домѣ, для чего, вмѣстѣ съ симъ, препровождается въ Попечительный Совѣтъ одна тысяча

двѣсти рублей 4% рентой съ купонами отъ 1-го Юня сего года“. Будемъ надѣяться, что на добрый примѣръ благостнаго Архипастыря отзовутся и другіе жертвователи какъ изъ лицъ постороннихъ, такъ и изъ среды духовенства“. Въ настоящее время Серафимовскій Домъ Призрѣнія для начала дѣла располагаетъ основнымъ и неприкосновеннымъ капиталомъ свыше 23000 рублей, кромѣ ежегоднаго отчисленія Епархіальнымъ Попечительствомъ по тысячѣ рублей. На проценты съ этого капитала могутъ содержаться восемнадцать стипендіатовъ, по расчету 1200 руб. на стипендію. Полный штатъ стипендіатовъ Серафимовскаго Дома, при настоящей его вмѣстимости и при достаточности средствъ, можетъ быть доведенъ до 50 человекъ.

Строй новаго благотворительнаго учрежденія опредѣляется Уставомъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія, проектъ котораго представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Святѣйшій Синодъ. 3-го Апрѣля 1905 года г. Пріѣзжевъ счелъ благовременнымъ обратиться къ Его Преосвященству съ прошеніемъ объ учрежденіи Попечительнаго Совѣта Серафимовскаго Дома Призрѣнія. Резолюціей Его Преосвященства отъ 5-го Апрѣля Совѣтъ учрежденъ въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель—каѳедральный Протоіерей А. А. Порфирьевъ; члены: священникъ Архангельскаго Собора, нынѣ ключарь Каѳедрального Собора, В. П. Веселовскій и священникъ Предтеченской церкви В. С. Гагинскій.

Во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ и жертвователемъ Александромъ Ивановичемъ Пріѣзжевымъ, всѣ, призванныя къ участию въ семъ дѣлѣ, лица озабочены приведеніемъ храма и пріюта въ полное благоустройство къ предстоящему дню открытія новаго желаннаго

учрежденія, каковымъ днемъ предназначается 19-е Юля с. г., день памяти Преподобнаго Серафима Саровскаго,

(Окончаніе будетъ).

Священникъ *В. Гаинскій.*

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Августа.

№ 15 я

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Серафимовскій Домъ Призрѣнія для заштатнаго духовенства.

(О К О Н Ч А Н І Е).

Серафимовскій Домъ Призрѣнія, одной стѣной своей тѣсно примыкая къ Макарьевской Богадѣльнѣ, фасадомъ своимъ выходитъ на Малую Печерскую улицу. Идущему по направленію отъ Осыпной ул. по той сторонѣ Малой Печерки, гдѣ находится Домъ Призрѣнія, легко принять часть выступающаго изъ-за зданія Макарьевской Богадѣльни Дома за отдѣльный новый храмъ. Архитекторъ въ высшей степени удачно воспользовался поворотомъ улицы отъ Макарьевской Богадѣльни влѣво. Тотъ уголь зданія, гдѣ помѣщается храмъ во имя Преподобнаго Серафима, какъ бы выдвинуть изъ линіи постройки и ввысь и вдаль. Удлиненные окна,

легкая и изящная часовня-звонница, все это позволяет царить надъ всѣми остальными частями постройки той части дома, гдѣ помѣщается храмъ. На фонѣ окраски дома подъ кирпичъ рельефно отдѣляются бѣлаго цвѣта подѣлки: карнизы, оконные косяки.... Все зданіе представляетъ изъ себя очень красивый видъ.

Надъ параднымъ входомъ помѣщена живописной работы картина, изображающая Преподобнаго Серафима, принимающаго въ лѣсу посѣтителей. Эта картина должна напоминать всѣмъ приходящимъ, въ честь какого радушнаго Гостепріимца раскрыты двери пріюта для престарѣлыхъ и убогихъ священнослужителей.

Парадный ходъ нѣсколькими ступеньками ведетъ на небольшую площадку. На стѣнѣ съ лѣвой стороны прибита мраморная доска, на которой золотыми буквами изображена слѣдующаго содержания надпись: „Серафимовскій Домъ Призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ заштатныхъ священноцерковнослужителей Нижегородской епархіи сооруженъ въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ въ 1904—1905 гг. по желанію и на средства благотворителя, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Александра Ивановича Пріѣзжева, въ честь и память Преподобнаго и Богоноснаго Отца Серафима, Саровскаго Чудотворца, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II, при Преосвященнѣйшемъ Назаріи, Епископѣ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ, Строительнымъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Каѳедральнаго протоіерея Алексѣя Александровича Порфирьева, по проекту и при наблюденіи архитектора Николая Михайловича Вещнякова. Открытъ 19-го Іюля 1905 г. въ день памяти Преподобнаго Серафима“. Свѣтлая лѣстница, освѣщаемая большимъ окномъ-дверью на балконъ, во

второмъ верхнемъ этажѣ заканчивается также площадкой. Предъ глазами входящихъ по лѣстницѣ на стѣнѣ площадки помѣщается живописной работы изображеніе Спасителя, окруженнаго убогими и немощными, съ надписью: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы“. Вправо съ площадки дверь ведетъ въ храмъ. Очень большія окна даютъ много свѣта. Дубовый трехъярусный иконостасъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе на зрителя прежде всего сочетаніемъ темнаго фона рѣзьбы съ чеканными золотыми полями иконъ. Верхъ иконостаса увѣнчанъ золотымъ крестомъ и золотыми рѣзными изображеніями херувимовъ. Нижній подъярусъ всего иконостаса ажурной работы, затынутъ изъ алтаря красной матеріей одинаковой съ занавѣсью. Всѣ иконы, какъ въ иконостасѣ такъ и въ заклиросныхъ кіотахъ, лучшей художественной работы (исполнены московскимъ художникомъ).

Вся церковная утварь очень цѣнна и изящна. Таковы: дарохранительница, Евангелія, напрестольные кресты, паникадило, семисвѣчникъ и подсвѣчники. Все благолѣпно, но и во всемъ видна забота строителя, чтобы не было въ храмѣ ни одного предмета, кричащаго о себѣ особой вычурностью, или несоотвѣтствіемъ общему впечатлѣнію. Только нѣкоторыми легкими штрихами выдѣляется то, что принадлежитъ собственно славѣ Покровителя св. храма сего, Преподобнаго Серафима; такъ, вокругъ иконы его возложена гирлянда искусно сдѣланныхъ цвѣтовъ, предъ иконой его виситъ одного размѣра съ другими, но болѣе украшенная, лампадка, предъ иконой поставленъ подсвѣчникъ съ красивой эмалевой уборкой. Въ общемъ же Серафимовскій храмъ представляетъ изъ себя гармоничное сочетаніе простоты Серафимовской кельи съ благолѣпіемъ, присущимъ Божію Дому.

Собственно пріютъ для призрѣваемыхъ состоитъ изъ 3-хъ палатокъ въ верхнемъ этажѣ и изъ пяти въ нижнемъ этажѣ. Размѣры этихъ палатокъ 10×8 аршинъ, три же меньшихъ размѣровъ, 7×8 аршинъ. Комнаты эти очень высоки и свѣтлы. Кромѣ того, въ подвальномъ этажѣ имѣется помѣщеніе для столовой, кухни, квартиры эконома и служительской.

Въ настоящее время одна палатка уже занята жильцами: двое священниковъ, трое псаломщиковъ, одинъ убогій духовнаго званія и временно—сынъ одного изъ псаломщиковъ—мальчикъ лѣтъ 12—13. Въ комнатѣ уютно и чисто. Койки покрыты новыми краснаго цвѣта байковыми одѣялами, въ изголовьяхъ положены средняго размѣра подушки. Между кроватями имѣются шкафчики-тумбы. Къ кроватямъ прикрѣплены дощечки съ надписями: „Кровать имени Александра Ивановича Пріѣзжева, учрежденная Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ Протоіерея Іакова и Маріи, родителей Преосвященнаго Назарія, имени Преосвященнаго Назарія, Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, Ксеніи Дмитриевны Соколовой, Іоанна Васильевича Пріѣзжева, Натальи Алексѣевны Пріѣзжевой (родителей г. строителя дома), Елизаветы Ѳеодоровны Самариной. Мы застали призрѣваемыхъ за мирными бесѣдами. На вопросъ, какъ привыкаютъ они, отвѣчаютъ: „можно Бога благодарить, вотъ почитать бы только чего“. Упомянутый выше убогій чувствуетъ недомоганье и ожидаетъ возвѣщеннаго ему скорого пріѣзда доктора. Одѣты призрѣваемые неказисто: кой-гдѣ на подрясникахъ виднѣются неискусно сдѣланныя заплаты. Конечно, городское духовенство не дастъ имъ ходить въ рваныхъ подрясникахъ: изъ поношеннаго можно выбрать приличное, и въ книгахъ для чтенія недостатка у призрѣваемыхъ не будетъ. Но дороже всего оцѣнены будутъ призрѣваемыми наши личныя посѣщенія ихъ пріюта, особенно теперь, когда они

только-что поселились на новомъ мѣстѣ и не свыкли еще съ новымъ положеніемъ. Призрѣваемые ежедневно участвуютъ при богослуженіяхъ, читаютъ и довольно стройно поютъ. Въ свободное время они имѣютъ возможность гулять въ садикѣ, заботливо разбитомъ строителемъ на дворѣ при Домѣ Призрѣнія.

19-е Іюля 1905 года останется навсегда незабвеннымъ для духовенства Нижегородской епархіи. Въ то время, когда въ среднемъ обществѣ чаще и чаще встрѣчаются не оправдываемыя дѣйствительностью преувеличенныя мнѣнія о благосостояніи духовенства, когда крестьяне склонны видѣть въ сносномъ существованіи духовенства доказательство даже богатства его, нашелся человекъ, горожанинъ, который, имѣя предъ глазами дѣйствительно болѣе обеспеченное духовенство, сдѣлалъ правильный подсчетъ нашимъ бюджетамъ и не остановился передъ мыслью затратить значительный капиталъ на одну изъ насущныхъ нуждъ духовенства. Деятнадцатаго Іюля молитвенно освященъ Серафимовскій храмъ и Домъ Призрѣнія, и духовенство епархіи получаетъ новое побужденіе къ усердному прохожденію служенія своего.

Священникъ В. Гаинскій.